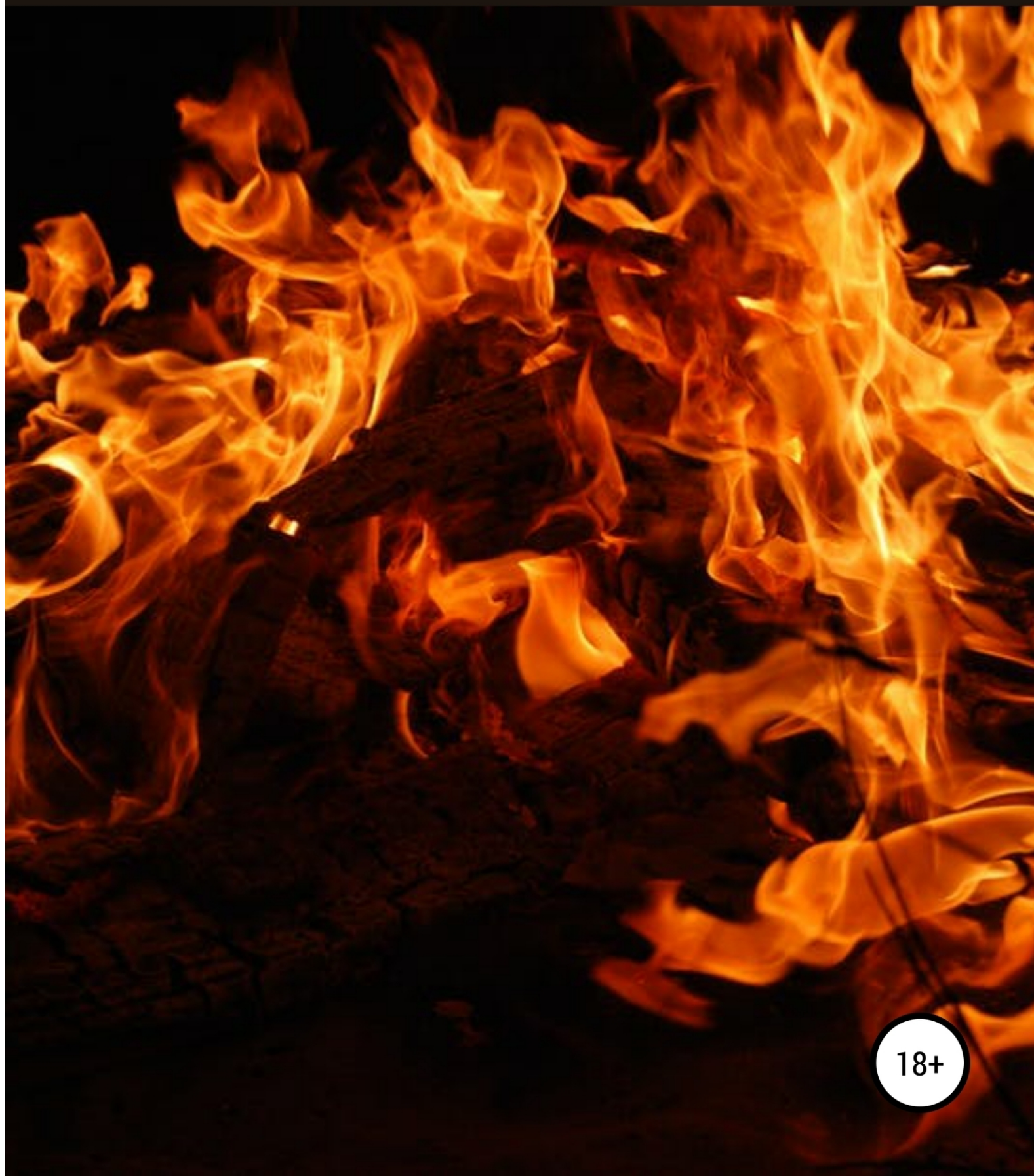

Анна Вилисова

Костер в июньскую жару

18+

Анна Вилисова

Костер в июньскую жару

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Вилисова А. Б.

Костер в июньскую жару / А. Б. Вилисова — «ЛитРес: Самиздат»,
2017

На площади горят костры и скрипят виселицы. Уважаемый всей Генуей инквизитор исправно выполняет свою работу, отправляя на казнь ведьм и еретиков. Падре Крескензо не позволит дьяволу добраться до вас, а вам - узнать, что зло скрывается не только там, где его ждешь.

Их крики походили на лязг металла. Как могла человеческая глотка исторгать подобные звуки? Священники, монахи и палачи крестились и опускали головы, шепча: «Демоны покидают их души». Крики и стоны бились о толстые стены, но не могли выйти, словно их тоже заперли в тесной, освещенной свечами комнатухе подвергаться пыткам.

Иногда из-за жара раскаленного металла, криков и крови, стекающей по полу, падре Крескензо вправду казалось, что пыточная превращается в ад. Он тут же одёргивал себя. Ад выглядит не так. В него нельзя просто зайти и выйти, он больше целого мира, в нем крови – не маленький ручеёк, а моря и океаны, и земля состоит из огня.

Ведьмы, колдуньи и еретики должны быть благодарны, что здесь с ними ещё обходятся мягко. Крескензо поморщился. В комнатухе пахло мочой и блевотиной и было душно. Он дал знак палачу, чтобы тот сделал перерыв – время на признание.

Бледная девушка откинула голову на спинку железного кресла. Она хрипела, почти задыхалась. По её тонким, обескровленным губам стекали слюна и желчь. Металлические шипы пронзали кожу крепких икр, полных бедер, рыхлых боков и изящных рук. Крескензо мягко коснулся двумя пальцами ее подбородка, заставляя смотреть себе в глаза.

– Ты признаешься? – проникновенно начал он, ласково улыбаясь. – В колдовстве, в союзе с Дьяволом?

Девушка вздрогнула. Медленно перевела на него глаза с лопнувшими сосудами.

– Падре... – пролепетала она. – Я же... ничего не делала. Паола... она... обманывает.

Палач ухмыльнулся, выставляя гнилые зубы.

– Твоя соседка Паола, – услужливо напомнил Крескензо, – сообщила нам, что из-за тебя накануне разродилась мёртвым ребёнком. Её муж также свидетельствует против тебя.

– Моя вина лишь в том, что я любила его больше, чем жена! – девушка дёрнулась на стуле и опустила голову. – Но он... Решил очистить своё имя... только и всего.

Секунда, и её голова мотнулась в сторону от удара, нанесённого Крескензо. С уголка губ капнула свежая капля крови.

– Как смеешь ты, – прошипел он, наклоняясь ближе к ведьме и хватая её за волосы, – обвинять честного католика и отца двоих детей в измене?! Тварь!

Он кивнул палачу, и тот схватил со стола раскалённый прут, тут же касаясь им нетронутого участка кожи девушки. Почти нежно. Крескензо показалось, что прут войдет в нее, словно нож в масло, но тот лишь оставил шипящий обугленный ожог. А девушка завизжала хуже свиньи, которую тянет за хвост жестокий в своем любопытстве ребенок. Надо же, ещё остались силы.

– Я признаюсь! – прохрипела подсудимая. – Я ведьма! Я ведьма!

– Отлично, – сухо произнёс Крескензо, доставая из кармана платок и вытирая руки. На одной остались следы крови девушки, её слюны и пота. – Тебя повесят завтра днём.

– Они всегда признаются, – палач погладил блестящие от пота усы.

Крескензо смерил его взглядом. Предыдущий не был столь говорливым и наглым. Куда он только делся?

Не сказав ни слова, он вышел. После нескольких часов, проведённых в пыточной, накатила усталость. Сейчас бы смочить холодной водой горло.

Грязные улицы сжигала июньская жара. Стоило немного перегреться на солнце, и не нужно было дожидаться казни на кострах – огонь расцветал в небесах перед затуманенным взором.

Крескензо степенно шёл по улице, как обычно подмечая: каждый, кто попадался на пути, тут же выпрямлял спину, завидев его. Простой народ расступался перед ним, смотрел с уважением и страхом. Кто бы знал, кто бы мог подумать, что он станет таким! Он, мальчишка из семьи плотника и кухарки... Губы Крескензо почти искривились в улыбке, но он вовремя сдержался.

Проходящий мимо светловолосый юноша в сутане поклонился ему. Широко распахнутыми глазами он смотрел на него, как на воина, возвращающегося с битвы с волей прислужницы Дьявола. И, конечно же, как это всегда бывает, юнцам самим хочется поучаствовать в сражении.

– Брат Филиппо, – окликнул он прошедшего.

Филиппо обернулся, чуть приподняв брови.

– Да, падре?

Он видел, как дрожат руки юноши.

– Через несколько часов я отправлюсь допрашивать обвиняемую в колдовстве, – Крескензо мягко улыбнулся. – Я хотел бы, чтобы вы тоже сопричастствовали. У вас есть способности. Вы ведь хотите стать инквизитором?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.